

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 634-644. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.634
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Proposals to Protect the Interests of the Indigenous Peoples of the Turukhansk District Presented in 1822–1917

Sergei T. Gaidin ^{a,*}, Galina A. Burmakina ^a

^a Krasnoyarsk State Agrarian University, Russian Federation

Abstract

This article describes ideas of government officials, scientists, and public figures of the Yenisei province on how to solve the existing and emerging problems of indigenous small-numbered peoples of the Yenisei North in the pre-Soviet period; demonstrates changes in the lifestyle of these peoples and assesses the activities of the provincial administration.

The indigenous small-numbered peoples of the Yenisei North who were obliged to pay yasak (tribute paid off in furs) found themselves under a heavy debt burden due to using state food grain warehouses. Trade relations with Russian merchants encouraged them to use fire weapons for acquisition of animal fur which resulted not only in a progressive change of economic activity and lifestyle of the northerners, but also in reduction of productivity of the fur trade territories and, consequently, in declining living standards.

As expected, in the middle of 19th century a so called fur crisis arose in the Turukhansk District. The creation of the fishing industry by the owners of steam vessels in the 60s had resulted in transformation of many hunters and fishermen into hired workers who had to catch and initially process fish. The forced refusal of part of the indigenous peoples of the Yenisei North of their traditional lifestyle and economic activity was followed by an increasing dependence on merchants and owners of fishing businesses, fur buyers, newly-arrived Russian fishermen who used to take away their hunting and fishing territories. The provincial administration had tried to protect the indigenous peoples of the North but it was interested in obtaining taxes from business activities, so it facilitated their involvement in the progressive (in terms of modernization) economic activity which was unnatural for indigenous peoples. As a result, the families most involved in trade and economic relations with the Russians would lose their ethnic identity and the ability to survive on their own.

The critical analysis made by the national intellectuals and proposed ways of solving the problems can help to understand specific aspects of soviet policy and directions of optimization of post-soviet policy towards the indigenous peoples.

Keywords: National policy, Yenisei Province, Turukhansk District, indigenous minorities of the North, food grain warehouses, fishing industry, public private partnership, renting of fishing locations, residential care facilities, domestic intellectuals, peasant foreign authorities.

1. Введение

В условиях глобализации мировое сообщество уделяет большое внимание разработке политики по сохранению и развитию коренных малочисленных народов Севера, что требует учета исторического опыта решения их проблем, накопленного в каждой стране. В этом аспекте интерес представляет, на наш взгляд, и Енисейская губерния.

Туруханский край в досоветский период занимал 2/3 территории Енисейской губернии. По данным ее первого губернатора А.П. Степанова в нем проживали 4152 мужские души «бродячего»

* Corresponding author

E-mail addresses: gaydinsergey@rambler.ru (S.T. Gaidin), urmakinagalina@rambler.ru (G.A. Burmakina)

северного населения, в том числе 1879 душ тунгусов, 1299 – остяков, 299 – самоедов, 296 – якутов и 249 – юраков (Степанов, 1997: 65).

Государство обложило их ясаком, русские купцы и крестьяне, скупавшие пушнину, превратили в пожизненных, наследственных должников. Общение с пришлым русским населением привело к распространению среди них заболеваний, к которым они не имели иммунитета.

Привыкая к употреблению муки, алкоголя и использованию привозных товаров, они стали быстро отходить от традиционного образа жизни, рассчитанного на поддержание равновесия между структурой их потребления и возможностями северных экологических систем. Они стали добывать пушнину для сдачи ясака, оплаты муки и приобретения завозных товаров. Использование ими огнестрельного оружия позволило увеличить добычу пушнины, но привело к сокращению продуктивности промысловых угодий и связанным с этим падением уровня жизни. Втягивание охотников и оленеводов в рыбную промышленность вырвало их из традиционной хозяйственной деятельности. Все указанные последствия имели тенденцию к дальнейшему ухудшению.

2. Материалы и методы

Исследование проведено на основе опубликованных работ губернатора Енисейской губернии А.П. Степанова, исследователей Туруханского края А.Ф. Миддендорфа и П.И. Третьякова, енисейского окружного начальника А.А. Мордвинова, енисейского окружного врача М.Ф. Кривошапкина, специалиста губернского Комитета государственных имуществ Вл. Исаченко, предпринимателей и общественных деятелей В.Н. Латкина и А.И. Кытманова, сотрудника Статистического комитета МВД С.К. Патканова, статистика С.Л. Чудновского, сочинений других авторов, а также отчетов о поездках губернаторов Л.К. Теляковского и А.Н. Гирса в Туруханский край.

Указанные работы и отчеты были изданы в досоветский период, они использовались в трудах историков, но избранная нами тема исследования до сих пор не являлась предметом самостоятельного изучения. Новое прочтение этих работ дало нам возможность выявить эволюцию представлений о способах решения проблем коренных малочисленных народов губернии и понять, как формировалось отношение ее читающего населения к этим народам.

В исследовательской работе мы использовали концепцию фронтальной модернизации Ф.Дж. Тернера (Тернер, 2009). По мнению историка А.В. Ремнева, административное освоение России, направленное на присоединение и удержание периферии, опережало хозяйственное, социальное и культурное освоение, но со временем периферия втягивалась в модель отношений, определяемых центром (Ремнев, 1994: 65). Инструментальной основой исследования стала совокупность общенаучных и конкретно-исторических методов. Это позволило рассматривать изменения в жизни коренных народов севера Енисейской губернии в 1822–1917 гг. как переходное состояние от их подчинения центру к постепенному превращению в подданных государства, интегрированных в его экономику на региональном уровне.

3. Обсуждение

Государственные органы императорской России рассматривали коренные народы Севера как плательщиков ясака, проживавших в экстремальных условиях за пределами прямого действия российского законодательства. Нормативную базу отношений с ними представлял принятый в 1822 г. «Устав об управлении инородцев».

Многие авторы видят в этом документе проявление гибкости российской национальной политики. Историк А.Ю. Конев утверждает, что империя не стремилась нивелировать этническое и конфессиональное многообразие коренных народов и управляла их «разнообразием» (Конев, 2016: 141).

Но один из лидеров сибирского областничества Н.М. Ядринцев считал, что правительство и предприниматели, занимаясь разграблением ресурсов Сибири, превратили ее в колонию и обрекли коренное население, особенно северное, на вымирание. Для сохранения коренных северян нужно было отстаивать их равноправие, давать доступ к образованию и науке, заниматься развитием экономики в местах их проживания (Ядринцев, 1891: 161-162). Противоположных взглядов придерживался сторонник «цивилизаторской роли» исторически состоявшихся народов М.А. Миропиев, который рассматривал русификацию и поглощение коренных народов Сибири как способ их вовлечения в цивилизованный мир (Миропиев, 1901).

Сибирские историки советского периода, которые руководствовались формационной концепцией, считали приход русского населения в Сибирь положительным явлением для ее коренных народов, но критиковали государство за «имперское» отношение к ним (История Сибири, 1968: 108).

Для понимания проблем коренных малочисленных народов Севера Енисейской губернии в досоветский период представляет интерес тезис историка И.В. Побережникова о том, что архаичный характер освоенческой «протомодернизации» в Сибири был обусловлен его агентами в лице немногочисленной местной бюрократии, торговцев, рыбопромышленников и ученых, изучавших эти народы (Побережников, 2016: 31).

Мы солидарны с мнением политолога В. Юдина о том, что к началу XX в. институционализация социальной защиты этих народов находилась в зачаточном состоянии. Однако вызывает сомнение его вывод о том, что проводимая государством политика ограниченного вмешательства в их жизнь позволила к началу XX в. сохранить их этническую самобытность в совокупности этнокультурной специфики, социальной организации и традиционного хозяйственного уклада (Юдин, 2012: 30).

4. Результаты

Государственные органы, по утверждению первого енисейского губернатора А.П. Степанова, требовали от губернской администрации поддержания регулярной почтовой связи с Туруханским краем, крещения коренного населения и оказания ему продовольственной помощи через казенные хлебозапасные магазины (Степанов, 1997: 50). Эти направления деятельности, судя по публикациям других авторов, оставались главными вплоть до октябрьского переворота 1917 г.

Организация почтовой связи от Енисейска до Карского моря была произведена еще в начале XIX в. за счет принудительного завоза поселенцев, обязанных строить поселения – станки, перевозить почту и чиновников. На сухопутной части почтовой дороги использовали лошадей, оленей, ездовых собак, ходили пешком или на лыжах (Степанов, 1997: 68).

А.П. Степанов отмечал, что большинство коренного населения Енисейского Севера ко времени создания губернии уже было крещено, но не понимало сути христианского учения из-за языкового барьера и оставалось язычниками (Степанов, 1997: 51).

Для оказания продовольственной помощи коренным жителям Туруханского края на его территории, по разным данным, было открыто от 33 до 45 хлебозапасных магазинов. Годовой запас муки в них должен был составлять 60000 пудов, и инородцы могли брать ее с оплатой после промыслового сезона (Степанов, 1997: 128; Пестов, 1833: 255).

Губернатор А.П. Степанов, который знал о жизни коренного населения по отчетам отдельного Туруханского пристава, не считал его положение критическим. По его мнению, аборигены, несмотря на тяжелые климатические условия, жили в свободе и изобилии, пользуясь всеми благами северной природы (Степанов, 1997: 51).

Проблемы коренных жителей и губернской администрации он видел в том, что неграмотные северяне, ограбленные купцами, нередко утрачивали способность платить ясак государству и погашать долги за взятую муку (Степанов, 1997: 112).

Губернатор считал, что выдача муки из хлебозапасных магазинов приводила к распространению иждивенчества среди северян, поэтому для экономии государственных средств было решено выдавать ее только в тяжелые для промысла годы. Они могли покупать ее сами у купцов (Степанов, 1997: 128).

Губернатора беспокоила вероятность обнищания коренных северян из-за сокращения пушных зверей в Туруханском крае, так как они не имели альтернативных источников доходов. Их спасение он связывал с развитием образования, перемещением в земледельческие районы и переходом на хлебопашество (Степанов, 1997: 79).

Если развитие образования со временем могло бы стать реальностью, то переход жителей тайги и тундры к хлебопашеству потребовал бы переселения их на юг, примерно на тысячу километров от мест их проживания, в районы, пригодные для земледелия. Переселение привело бы к полной утрате ими традиционного образа жизни и собственной идентичности. Скорее всего, у государства в тот период не было четких представлений о том, как со временем должна быть устроена жизнь коренных малочисленных народов Севера.

В дальнейшем попытки решения проблем коренных народов Енисейского севера предпринимали как губернская администрация, так и конкретные люди в инициативном порядке. Например, А.Ф. Миддендорф, проводивший исследования в Туруханском крае в середине 40-х гг. XIX в, считал, что государство, подорвавшее их традиционный образ жизни, должно было принимать меры по их защите и разумному переустройству их хозяйственной деятельности. В основу государственной политики нужно было положить сохранение самобытности коренных малочисленных народов, за исключением остяков, которые уже не могли существовать без муки из хлебозапасных магазинов. Для их физического спасения ученый предлагал провести ускоренную ассимиляцию, в том числе за счет раздачи их детей в русские семьи (Миддендорф, 1878: 79, 660).

А.Ф. Миддендорф предлагал переориентировать купеческую торговлю с завоза на север табака, водки, украшений, бус на доставку снастей, неводов, пеньковой пряжи. Он считал необходимым обучать охотников использованию капканов для пушного промысла и стрихнина для уничтожения волков (Миддендорф, 1878: 679). Тунгусов, занимавшихся охотой, по его мнению, нужно было обучать оленеводству, чтобы они смогли пережить падение доходов из-за сокращения продуктивности промысловых угодий (Миддендорф, 1878: 743). Но воплощение этих предложений в жизнь было бы возможно лишь в том случае, если бы государственные органы занялись разработкой и реализацией политики по решению указанных проблем.

Тяжелым ударом по жизни коренных малочисленных народов Енисейского Севера в середине 50-х гг. XIX в. стал давно ожидаемый кризис, связанный с сокращением численности пушных зверей.

Если в середине 20-х гг. из Туруханского края ежегодно вывозили до 24 тыс. лисиц, 140 тыс. белых и 6 тыс. голубых песцов, 6 тыс. медвежьих шкур, то теперь на территории всей Сибири добывали около 5 тыс. лисиц, 59 тыс. белых и 1 тыс. голубых песцов, а в Енисейской губернии на продажу поступало примерно 500 медвежьих шкур. (Чудновский, 1885: 95).

Сокращение доходов коренного населения Туруханского края привело к ухудшению уплаты ясака и погашения долгов хлебозапасным магазинам. По утверждению врача Енисейского округа М.Ф. Кривошапкина, губернские чиновники заявляли, что Туруханский край стал обременительным для государства (Кривошапкин, 1865: 14).

В этой ситуации стали появляться частные проекты «освобождения» государства от финансового бремени по его содержанию. Так енисейский купец А.А. Кобычев просил губернскую администрацию передать ему Туруханский край в долговременную аренду и обещал своевременно уплачивать ясак, другие платежи с населения из своих собственных средств с последующим расчетом жителей непосредственно с ним. Взамен А.А. Кобычев требовал вывезти из края всех представителей власти, передать ему управление населением, монопольное право на проведение торговых операций и использование всех видов природных ресурсов (Кривошапкин, 1865: 14-15).

Это напоминало европейскую средневековую практику передачи государственных территорий в управление частным лицам с закреплением их прав иммунитетными грамотами. По утверждению М.Ф. Кривошапкина, проект А.А. Кобычева мог бы получить поддержку в губернской администрации, если бы не кончина заявителя в 1855 г. Отношения А.А. Кобычева с губернской администрацией были исследованы историком Е.В. Комлевой (Комлева, 2014: 196).

Вскоре с подобным проектом выступил некто Лавровский. Можно только предполагать о последствиях для коренных северян реализации этих частных «бизнес-проектов» в сфере национальных отношений. Логично, что после отмены крепостного права в России передача судьбы коренных народов Севера в частные руки была признана нецелесообразной (Кривошапкин, 1865: 14). Поэтому проблеме их поддержки в условиях падения доходов пришлось решать на государственном уровне.

В середине 50-х гг. енисейский окружной начальник А.А. Мордвинов высказался за необходимость разработки дифференцированной политики в отношении коренных народов Севера, так как сокращение пушных зверей на разных родах сказались по-разному в зависимости от специализации их хозяйственной деятельности. Он считал, что в государственной поддержке нуждались только остяки, жившие за счет хлебозапасных магазинов. Меньше пострадали затундринские самоеды Авамской и Водеевской орд, которые занимались оленеводством. Шорохинские якуты почти не пострадали, так как по образу жизни они настолько сблизились с русскими крестьянами, что просили ликвидировать их инородческое управление и перевести в звание поселян (Мордвинов, 1860: 30, 32, 37, 39, 45).

В условиях «пушного кризиса» остякам увеличили выдачу муки, для изготовления одежды и чумов стали продавать по сниженным ценам олени шкуры. А.А. Мордвинов поставил перед губернской администрацией вопрос о необходимости введения для остяков льготных цен на все необходимые для них продукты и товары (Мордвинов, 1860: 40). Но это потребовало бы либо регулирования частной торговли со стороны государства, либо покрытия им разницы между рыночными и льготными ценами. Губернская администрация, сославшись на отсутствие финансовых средств, вскоре отказалась даже от осуществления ранее принятых мер поддержки.

Не получив государственной поддержки, часть тунгусов, не сумевших расплатиться с долгами, в середине 50-х гг. откочевала с Нижней Тунгуски на Ессейское озеро и к северным станкам Туруханского края (Мордвинов, 1860: 37). Но государство, которое для осуществления надзора за коренным населением закрепляло его за конкретными хлебозапасными магазинами, производило перезакрепление в случае его перекочевки в другое место. Оно требовало ежегодно в установленное время являться к местам приписки для участия в суглане, уплаты ясака и погашения долгов (Мордвинов, 1860: 30). Для работы с коренными северянами на перекочевках была создана специальная походная церковь (Мордвинов, 1860: 56).

М.Ф. Кривошапкин, который во второй половине 50-х гг. XIX в. работал врачом Енисейского округа и хорошо знал жизнь коренных северян, считал, что нельзя у них в счет ясака изымать олени шкуры и оставлять без зимней одежды и чумов. Для их защиты от произвола вахтеров хлебных магазинов и искоренения иждивенчества М.Ф. Кривошапкин предлагал закрыть часть хлебных магазинов и убедить северян использовать самостоятельно приготовленную муку из корней сараны с ягелем и порошок из сушеной рыбы (Кривошапкин, 1865: 20).

Для лучшего продовольственного обеспечения русского и коренного населения он предлагал развивать в станках коллективное огородничество и строить коллективные хранилища для продовольствия. Остяков, которые жили возле станков, надо было заставлять ловить и сдавать пойманную рыбу. Продовольствие из хранилищ следовало ежемесячно выдавать владельцам, но так, чтобы запасов хватало на всю зиму (Кривошапкин, 1865: 20, 23, 24). Фактически М.Ф. Кривошапкин предлагал создать общественную систему, при которой производством, хранением и распределением

продовольствия должно было совместно заниматься как русское, так и коренное население Туруханского края.

М.Ф. Кривошапкин рекомендовал губернской администрации взяться за развитие экономики Туруханского края, чтобы аборигены вместе с русскими могли зарабатывать на жизнь работой, например на рыбных промыслах. Енисейские купцы должны были использовать пароходы для увеличения вылова рыбы и ускорения ее доставки потребителям. Им было нужно наладить вылов рыбы в озерах восточной тундры и добычу китов в Карском море (Кривошапкин, 1865: 20, 21, 23). Для улучшения засолки рыбы купцам предстояло организовать выварку качественной соли на соляных источниках близ Нижней Тунгуски (Кривошапкин, 1865: 20).

Предложения М.Ф. Кривошапкина были пронизаны заботой о решении проблем как русского, так и аборигенного населения, однако расчет автора на финансовое благополучие коренных северян за счет развития рыбной промышленности был слишком оптимистичным. Предыдущий опыт найма аборигенов на промыслы свидетельствовал, что большинство из них оказывалось в долговой кабале у предпринимателей.

Решение этой проблемы требовало усиления роли государства в переустройстве хозяйственной деятельности жизни населения, к чему тогда не были готовы ни губернская администрация, ни сами жители, тем более что, по свидетельству исследователя Туруханского края П.И. Третьякова, содержание убыточного края во второй половине 60-х гг. обходилось казне в 14945 руб. 55 коп. в год (Третьяков, 1869: 530). В этих условиях любые проекты, требовавшие финансовых затрат со стороны государства, разбивались бы либо об отсутствие у него необходимых финансовых средств, либо о неготовность тратить их на вышеуказанные цели.

В связи с этим П.И. Третьяков, как и многие его предшественники, предлагал снять с государства затраты на содержание хлебных магазинов. При их ликвидации нужно было списать с инородцев долги за муку, что выглядело бы как их защита со стороны государства. Но в дальнейшем они должны были покупать муку и привозные товары у частных торговцев (Третьяков, 1869: 450).

Падение уровня жизни коренного населения в условиях кризиса пушных заготовок провоцировало распространение в его среде эпидемических заболеваний. Судя по данным П.И. Третьякова, в период с 1832 г. по 1857 г. от тифа, оспы и кишечного гриппа в Туруханском крае скончалось 1060 жителей (Третьяков, 1869: 338-339).

Вспышки эпидемических заболеваний в Сибири стали происходить сразу после появления здесь русских казаков и купцов (Словцов, 1886: 74, 277). Для борьбы с оспой сюда, начиная с 1725 г., стали направлять полковых лекарей из иноземцев. В 1763 г. в Тобольске была открыта специализированная аптека и введены должности 2 лекарей и 4 подлекарей, работавших на постоянной основе (Словцов, 1886: 278, 289). По свидетельству Е.В. Комлевой, в Туруханском крае первые противооспенные прививки были сделаны в 1808 г., в 1812 г. в Туруханске был создан комитет по проведению прививок, а в 1832 г здесь уже работал врач с двумя учениками. Но их возможности по отношению к кочующему населению края были недостаточными (Комлева, 2017: 13, 14).

Основным способом борьбы с оспой в Туруханском крае являлось ежегодное проведение в летний период вакцинации населения медицинскими отрядами, отправляемые на судах по Енисею. П.И. Третьяков считал это оправданным, но просил губернскую администрацию не допускать отправки для вакцинации неподготовленных для этого людей (Третьяков, 1869: 343).

Он считал, что обещанное открытие в Туруханске больницы не решит проблемы борьбы с эпидемическими заболеваниями из-за огромных расстояний в Туруханском крае и настаивал на подготовке лекарей учеников из коренных народностей Севера для оперативной отправки их в очаги заболевания (Третьяков, 1869: 348).

П.И. Третьяков был сторонником подготовки из детей коренных северян фельдшеров и священников. Они должны были помогать врачам лечить соплеменников, миссионерам изучать языки северян и передить на них религиозные тексты (Третьяков, 1869: 251). Таким образом, П.И. Третьяков ставил вопрос о необходимости формирования национальной интеллигенции из коренных малочисленных народов Енисейского Севера.

Для недопущения эпидемий П.И. Третьяков предложил губернской администрации выделять финансовые средства на содержание убогих и дряхлых инородцев и поселенцев (Третьяков, 1869: 343), то есть он выступил за создание государственной системы социальной защиты престарелых жителей Туруханского края и людей с ограниченными возможностями.

Предложения по решению проблем коренных малочисленных народов, сформулированные А.Ф. Миддендорфом, А.А. Мордвиновым, М.Ф. Кривошапкиным, П.И. Третьяковым, представляли научный и практический интерес, однако их реализация требовала участия со стороны губернских органов власти.

Как писали сотрудники губернского Комитета земледелия и государственных имуществ Вл. Исаченко и Лавров, использование пароходов для рыбной промышленности в низовьях Енисея обернулось дальнейшим ухудшением жизни коренных северян. Рыбопромышленники теперь получили возможность уходить на промысел рыбы дальше на север. Через выдачу «кредита» коренным северянам в районах нового освоения они получали дешевую рабочую силу, оплата

которой на путине была меньше, чем у русских работников, и не покрывала их потребностей в продовольствии и товарах. Работая на рыбопромышленников и сдавая им в аренду рыболовные участки, инородцы не успевали делать продовольственные запасы на зиму ([Материалы по исследованию Енисея, 1908](#)). В силу этого они стали более уязвимыми от воздействия природных и социальных факторов.

С.Л. Чудновский в статистическом обзоре Енисейской губернии в 1885 г. дал жесткую характеристику последствий уклонения государства от защиты коренных малочисленных народов Севера, которые все больше втягивались в сферу не контролируемых государством бизнес-интересов золотопромышленников, рыбопромышленников и скупщиков пушнины.

Он настаивал на немедленном запрете купцам использовать «алкогольные технологии» скупки пушнины и рыбы ([Чудновский, 1885: 96](#)). Государству нужно взять под контроль золотопромышленников, которые при добыче золота допускали истребление промысловых угодий пожарами ([Чудновский, 1885: 47](#)). Ему следовало наложить запрет на сдачу инородцами охотничьих и рыболовных участков в «аренду» русским охотникам и кушмам ([Чудновский, 1885: 96](#)).

Работа ссыльного народника с критикой национальной и хозяйственной политики губернской администрации была удостоена премии Красноярской городской думы, что дает возможность предположить, что большинство ее членов было солидарно с выводами С.Л. Чудновского.

Через пять лет после издания работы С.Л. Чудновского общественный деятель и бывший золотопромышленник Н.В. Латкин писал, что из-за бедности и полной безнадежности у коренных малочисленных народов Севера осталась альтернатива или вымереть, или окончательно обрусеть ([Латкин, 1892: 125](#)). Если в середине 40-х гг. XIX в. такой вывод в отношении остяков сделал А.Ф. Миддендорф, то почти через полвека Н.В. Латкин распространил его на все коренные народы Енисейского Севера.

Следует отметить, что многие общественные деятели России и Сибири в тот период считали безответственной государственную политику по отношению к северным инородцам. Об этом писал сибирский областник Н.М. Ядринцев, а профессор Харьковского университета А.И. Якобий квалифицировал ее как позор для страны ([Петрова, 2008: 135](#)). По мнению Н.М. Ядринцева, сближение русского и коренного населения было естественным процессом, противодействие которому вело бы к отчуждению народов ([Ядринцев, 1891: 101](#)). А сторонники цивилизаторской версии, напротив, считали, что русификация и исчезновение малочисленных коренных народов было издержками великого дела продвижения русских на новые территории и приобщения их дикого населения к общечеловеческой культуре ([Мирошников, 1901: 297, 341, 342](#)).

Не исключено, что политика государственного невмешательства в жизнь коренных народов Сибири была обусловлена «Уставом об управлении инородцев». Но через 70 лет после его принятия ситуация изменилась. Теперь многие северяне вместе с русскими работали на рыбопромышленников и скупщиков пушнины. Втягивание их в рыночные отношения приводило к размыванию определенного Уставом разряда «бродячих» инородцев, которых государство теряло как плательщиков ясака.

Поэтому на них было решено распространить общероссийское законодательство и подчинить их действию принятого в июне 1898 г. «Временного положения о крестьянских начальниках». Теперь полицейский надзор за жизнью и процессом «обрусения» инородцев поручался крестьянским и инородческим начальникам, должности которых вводились на территориях с преобладанием коренного населения. Но переход на новую систему управления осложнялся наличием организационных, кадровых и финансовых проблем. В Туруханском крае в 1909 г. еще не имелось крестьянских инородческих начальников ([ГАКК, Ф. Р-1845, Оп. 1. Д. 1. Л. 6](#)). Поэтому в условиях смены государственного курса ответственность за его осуществление в Туруханском крае ложилась на руководителей Енисейской губернии. Теперь они вынуждены были считаться с предложениями ученых, общественных деятелей, чиновников о решении проблем коренных малочисленных народов севера, которые через публикацию их работ стали достоянием общечеловеческой культуры.

Так, губернатор Л.К. Теляковский во время поездки в 1893 г. в Туруханский край поддержал идею подготовки учителей из инородческих мальчиков, что в свое время предлагал П.И. Третьяков. Губернатор считал, что выпускники Туруханской церковно-приходской школы смогут приобщать сородичей к русской культуре, связанной с русским языком ([Из поездки г. Енисейского губернатора, 1894: 337, 338](#)). Л.К. Теляковский подчеркнул важность развития в Туруханском крае огородничества, о необходимости которого ранее писал М.Ф. Кривошапкин ([Из поездки г. Енисейского губернатора, 1894: 313](#)). Он высказался за перенос Туруханска, возле которого не было мха для оленей, в более удобное место, чтобы аборигены могли приезжать в поисках защиты от произвола предпринимателей и вахтеров магазинов ([Из поездки г. Енисейского губернатора, 1894: 37](#)).

Но его предложения не затрагивали большинства накопившихся проблем коренных малочисленных народов, о которых писали вышеназванные авторы, тем более что для решения многих из них требовалось привлечение больших финансовых средств. Поэтому на рубеже XIX–XX вв. губернская администрация сделала ставку на повышение налоговых поступлений с Туруханского края за счет поощрения там предпринимательской деятельности.

Примером содействия государства развитию рыбной промышленности на Енисейском севере являлась работа гидрографической экспедиции Морского министерства под руководством А.И. Вилькицкого. Ее участники в 1894–1895 гг. нашли проход для судов морского класса в Осиновских порогах, открыли месторождение пригодного для снабжения пароходов угля на р. Курейке, изучили возможности легкой навигации в Енисейском заливе ([Работы особой гидрографической экспедиции, 1896: 265–267](#)). Результатами работы экспедиции пользовались владельцы пароходов для организации вылова рыбы и заготовки пушнины в высоких широтах.

На Казачинском пороге, разрывающем сквозное движение по Енисею, в 1903 г. был установлен туер для проводки судов, что позволило увеличить вывоз рыбы с севера и доставку продуктов и товаров с юга губернии в Туруханский край. Созданное в 1905 г. «Срочное казенное пароходство по Енисею» организовало регулярные транспортно-пассажирские речные перевозки с меньшими ценами, чем на пароходах купеческих кампаний. Это дало импульс развитию рыбной промышленности на Енисейском Севере и позволило в первый год работы казенного пароходства увеличить вывоз рыбы с примерно 84000 пудов рыбы до 127000 пудов ([Материалы по исследованию Енисея, 1908: 46](#)). В том же году государственные органы выдали разрешение рыбопромышленникам А.И. Кытманову и А.А. Баладину на закупку за рубежом морозильного оборудования для их компании «Рефрижиратор» ([ГАКК. Ф. 401. Оп. 1. Д.160. Л. 8](#)). Перечисленные нами действия государства свидетельствуют о начале складывания государственно-частного партнерства в освоении природных богатств Туруханского края.

Губернатор А.Н. Гирс, который летом 1908 г. совершил поездку в Туруханский край, также особое внимание уделил развитию в крае рыбной промышленности и пушного промысла. На основе предложений енисейского предпринимателя А.И. Кытманова он сформулировал программу действий по развитию Туруханского края и решению проблем его населения.

Губернатор поддержал предложение А.И. Кытманова об открытии в Енисейске рыбацкой школы, так как без специалистов по вылову рыбы и выпуску рыбной продукции енисейские рыбопромышленники не могли привлечь российские и иностранные капиталы и обеспечить реализацию своей продукции на удаленных рынках сбыта. А.Н. Гирс дал согласие на снижение железнодорожных тарифов для завоза в губернию качественной соли из других регионов страны ([О предполагаемых преобразованиях, 1909: 49–50](#)).

Губернатор высказался за налаживание телеграфного сообщения с Туруханским краем, так как считал, что затраты государства на его прокладку окупятся за счет создания условий для экономического развития края. Использование телеграфа, по его мнению, могло бы обеспечить регулярность рейсов Срочного казенного пароходства и налаживание сообщения с европейскими странами по Северному морскому пути, позволило бы енисейским предпринимателям производить закупки пушнины, ориентируясь на конъюнктуру пушного рынка. Рыбопромышленники могли бы через приказчиков дистанционно управлять выловом и закупкой рыбы. Наличие телеграфной связи с Туруханским краем помогло бы губернской администрации не только контролировать работу его чиновников, но и оперативно оказывать им помощь в решении возникающих проблем ([О предполагаемых преобразованиях, 1909: 51](#)).

Впервые за время существования Енисейской губернии губернатор высказался о необходимости защиты коренных малочисленных народов, что, скорее всего, диктовалось распространением на них действия российского законодательства ([О предполагаемых преобразованиях, 1909: 36, 47](#)).

Он признал неразвитость созданной государством социальной сферы Туруханского края, где работали соляной, пороховой магазины, одно почтовое отделение, один врач и четыре фельдшера. К просветительным учреждениям края губернатор причислил пять церквей, монастырь, часовню на берегу оз. Ессей и четыре церковно-приходские школы, которые из-за отсутствия интернатов не могли обучать детей инородцев ([О предполагаемых преобразованиях, 1909: 29, 30, 39](#)). Качество обучения в школах было неудовлетворительным, так как из-за маленькой зарплаты в них работали не вполне грамотные люди ([О предполагаемых преобразованиях, 1909: 48](#)). А.Н. Гирс потребовал от директора народных училищ губернии проработать вопрос о выделении средств на открытие в крае в каждые три года новой школы ([О предполагаемых преобразованиях, 1909: 48, 49](#)).

В предельно жестких формулировках он указал на недопустимость существовавшего в крае закабаления, ограбления, спаивания коренных малочисленных народов Севера купцами. Вместе с тем он был вынужден признать, что введенный в 1904 г. запрет на завоз крепких алкогольных напитков в Туруханский край привел к увеличению нелегального завоза алкогольных суррогатов. Поэтому он высказался за введение регулируемой государственными органами казенной продажи спиртного ([О предполагаемых преобразованиях, 1909: 34, 49](#)).

Губернатор предложил в соответствии с принятым в стране административно-территориальным делением преобразовать Туруханский край в округ. Это позволило бы привлечь к управлению специалистов с образованием не ниже среднего, так как начальнику округа было положено годовое жалованье 4000 руб., тогда как жалованье Туруханского отдельного пристава составляло всего 2371 руб. Соответственно выросло бы жалованье его заместителя ([О предполагаемых преобразованиях, 1909: 42](#)).

Для регулирования отношений русского и коренного населения с работодателями А.Н. Гирс предложил ввести должность мирового судьи, который летом должен был выезжать в низовья Енисея. По его мнению, в крае нужно было увеличить численность полицейских и поручить им защиту инородцев от алкогольных технологий и производства предпринимателей ([О предполагаемых преобразованиях, 1909: 47](#)).

Программа А.Н. Гирса, соединявшая интересы государства, бизнеса и в определенной степени коренных малочисленных народов Севера, вызывает безусловный интерес. Причем было очевидно, что без активного государственного участия невозможно было решить накопившиеся проблемы коренных северян, на чем настаивало большинство специалистов, изучавших жизнь этих народов в Сибири и на Дальнем Востоке.

Так, в 1911 г. сотрудник Министерства внутренних дел С.К. Патканов предложил государству возложить функцию снабжения коренного населения продуктами питания и товарами на местные органы власти. Они должны были создавать в местах их проживания торговые точки для продажи товаров и продуктов в долг с фиксированной торговой наценкой ([Патканов, 1911: 189, 190, 191](#)).

Многие его предложения переключались с предложениями чиновников, ученых и общественных деятелей Енисейской губернии. Он также считал необходимым развивать на севере пароходное сообщение, осваивать морской промысел, развивать северное огородничество, открывать промысловые школы, предприятия по производству инвентаря для охоты, рыболовства, заготовки и переработки дичи, оказывать коренным северянам бесплатную и качественную медицинскую помощь ([Патканов, 1911: 194, 195](#)).

Но изменение системы управления коренными малочисленными народами севера не позволило в короткие сроки преодолеть инерцию прежних подходов, что сдерживалось отвлечением сил на проведение столыпинского переселения и началом Первой мировой войны.

Податной инспектор Енисейского уезда И.И. Покровский в докладной записке на имя губернатора утверждал, что даже выселение из Туруханского края наиболее жестоких предпринимателей не привело бы к улучшению жизни его коренного населения, страдавшего от производства рыбпромышленников, скупщиков пушнины и русских охотников ([ГАКК. Ф. Р-1845. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-7](#)). Таким образом, подчинение коренных малочисленных народов Севера общероссийскому законодательству к концу рассматриваемого нами периода не повысило уровень их защищенности.

5. Заключение

Наложение ясака на коренные малочисленные народы Севера, вовлечение их купцами в неэквивалентную торговлю и работу в рыбной промышленности в условиях распространения рыночных отношений сопровождалось быстрым истреблением пушных зверей, разрушением традиционной хозяйственной деятельности коренных северян, изменением их образа жизни, распространением занесенных на север заболеваний.

Государственные органы, заинтересованные в получении ясака, длительное время в соответствии с Уставом об управлении инородцев 1822 г. не занимались решением их проблем, ограничивая свою деятельность крещением «бродячих» народов, оказанием им продовольственной помощи и налаживанием почтовой связи с местами их проживания. Причем у них не было четких представлений о том, как со временем должна быть устроена жизнь коренных малочисленных народов Севера.

Но в середине XIX в., когда из-за сокращения численности пушных зверей значительная часть коренного населения Туруханского края не смогла платить ясак, край стал убыточным для государства. Это привело к появлению предложений чиновников, ученых, предпринимателей, общественных деятелей, которые предлагали государству свои представления о путях решения нарастающих проблем.

Среди них были просьбы частных лиц о передаче им края в аренду. Были предложения по ускоренной ассимиляции остяков, утративших способность к самостоятельной жизни. Некоторые авторы предлагали улучшить продовольственное обеспечение коренных северян за счет самостоятельного производства продуктов, заменявших привозную муку, развития коллективного огородничества, совместного с русскими производства, хранения и распределения продовольствия.

Но большинство предложений было обращено к государству, которое должно было, сохраняя самобытность всех коренных малочисленных народов, дифференцированно подходить к каждому из них. Оно должно было помочь им произвести разумное переустройство хозяйственной жизни за счет освоения новых видов деятельности и новых технологий промысла, переориентировать купеческую торговлю на завоз орудий промысла и материалов, способствовать экономическому развитию края, чтобы дать им новые источники доходов. Государству предлагалось защитить коренное население от производства скупщиков пушнины, рыбпромышленников, владельцев золотых приисков, создать систему его социальной защиты и медицинского обслуживания, сформировать национальную интеллигенцию.

Втягивание коренных малочисленных народов в новые для них виды деятельности приводило к ослаблению внутривидовых связей и размыванию определенного Уставом 1822 г. разряда

«бродячих» инородцев, которых государство теряло как плательщиков ясака. Поэтому в конце XIX в. государство попыталось подчинить их общероссийскому законодательству и действию принятого в июне 1898 г. «Временного положения о крестьянских начальниках». Так как этот процесс требовал времени, то ответственность за реализацию нового курса легла на губернскую администрацию, которая пыталась соединить интересы государства, предпринимателей и коренных малочисленных народов Севера. В этих условиях были поддержаны некоторые из опубликованных и ставших достоянием читающего населения вышеуказанных предложений.

Администрация сделала ставку на повышение налоговых поступлений с Туруханского края за счет поощрения там предпринимательской деятельности по освоению его природных ресурсов и стала принимать меры, направленные на защиту коренных северян. Таким образом, коренные малочисленные народы Туруханского края в рассматриваемый нами период находились в состоянии постепенного их превращения в подданных государства, интегрированных в его экономику на региональном уровне.

Литература

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Из поездки г. Енисейского губернатора, 1894 – Из поездки г. Енисейского губернатора в 1893 году в Туруханский край // Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленная по 1 января 1896. С. 291-354.

История Сибири – История Сибири. В 5-ти томах. Т. 3. Л., 1968. 528 с.

Комлева, 2014 – Комлева Е.В. Социально-экономическое развитие Туруханского края в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX веков). Новосибирск. С. 187-201.

Комлева, 2017 – Комлева Е.В. Борьба с «гибельным действием»: здравоохранение в Туруханском крае в первой половине XIX в. // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 4. 2017.

Конев, 2016 – Конев А.Ю. Народы Сибири в социально-правовом измерении империи: современные подходы / Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. тр. Омск, 2016. С. 135-144.

Кривошапкин, 1865 – Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб. 1865. 378 с.

Латкин, 1892 – Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб. 1892. 468 с.

Материалы по исследованию Енисея, 1908 – Материалы по исследованию Енисея в рыбопромысловом отношении. Вып. I. Предварительный отчет по исследованию 1908 года (Низовья р. Енисея и Енисейский залив / Сост. Вл. Исаченко, С. Лавров. Красноярск, 1908. 64 с.

Миддендорф, 1978 – Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Часть II. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отдел I. Коренные жители Сибири. СПб, 1878.

Мордвинов, 1860 – Мордвинов А.А. Инородцы, обитающие в Туруханском крае // Вестник императорского русского географического общества. СПб. 1860. Ч. XXVIII. С. 25-64.

Мирописев, 1901 – Мирописев М.А. О положении русских инородцев. СПб., 1901. 515 с.

О предполагаемых преобразованиях, 1909 – О предполагаемых преобразованиях в Туруханском крае // Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 г. Красноярск, 1909. 450 с.

Патканов, 1911 – Патканов С.К. О приросте инородческого населения Сибири. Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен. СПб., 1911. 210 с.

Пестов, 1833 – Пестов И.С. «Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года». Москва. Университетская типография. 1833 г. С. 255.

Петрова, 2008 – Петрова З.П. Ученый-гигиенист и общественный деятель Аркадий Иванович Якобий (к 100-летию со дня // Международный медицинский журнал. 2008. № 2. С. 135.

Побережников, 2016 – Побережников И.В. Акторы имперской модернизации: региональные кейсы // Азиатская Россия: люди и структуры империи. Омск, 2016. С. 25-33.

Работы особой гидрографической экспедиции, 1896 – Работы особой гидрографической экспедиции для изучения устьев Енисея и Оби и части Карского моря в 1895 году / Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составлена по 1 января 1896 г. Красноярск, 1896. 400 с.

Ремнев, 1994 – Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь в конце – начале века: проблемы регионального управления // Отечественная история. 1994. № 2. С. 60-73.

Словцов, 1886 – Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. С 1742 по 1823 год. СПб. 1886.

Степанов, 1997 – Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск. 1997.

Тернер, 2009 – Тернер Ф.Дж. Фронт в американской истории. М., 2009. 304 с.

Третьяков, 1869 – Третьяков П. Туруханский край // Записки императорского русского географического общества. Том 2. СПб., 1869. С. 215-530.

Чудновский, 1885 – Чудновский С.Л. Енисейская губерния к трехсотлетнему юбилею Сибири (Статистико-публицистические этюды). Томск. 1885. 197 с.

Юдин, 2012 – Юдин В. Эволюция государственной политики России в отношении коренных малочисленных народов Севера // Власть. 2012. №. С. 29-33.

Ядринцев, 1891 – Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц. СПб., 1891. 200 с.

References

- ГАКК** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State archive of Krasnoyarsk Krai]
- Izpoezdki g. Enisejskogo gubernatora, 1894** – Izpoezdki g. Enisejskogo gubernatora v 1893 godu v Turukhanskij kraj [The trip of the Yenisei Governor to the Turukhansk District in 1893]. Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii s adres-kalendarem, sostavlenaya po 1 yanvarya 1896, pp. 291-354. [in Russian]
- Istoriya Sibiri** – Istoriya Sibiri v 5-ti tomakh [The history of Siberia in 5 volumes]. Vol. 3. Leningrad, 1968, 528 p. [in Russian]
- Komleva, 2014** – Komleva E.V. (2014). Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Turukhanskogo kraja v kontse XVIII – pervoj polovine XIX v. [Social and economic development of the Turukhansk District in the late 18th – first half of the 19th ages]. Soslovnye i sotsiokulturnye transformatsii naseleniya Aziatskoj Rossii (XVII – nachalo XX veka). Novosibirsk, pp. 187-201. [in Russian]
- Komleva, 2017** – Komleva E.V. (2017). Bor'ba s "gibelnykh dejstviem": zdavookhranenie v Turukhanskom krae v pervoj polovine XIX v. [Fighting the "destructive actions": health care in the Turukhansk District in the first half of the 19th century]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya*, Nr. 4. [in Russian]
- Konev, 2016** – Konev A.Yu. (2016). Narody Sibiri v sotsial'no-pravovom izmerenii imperii: sovremennye podkhody [The peoples of Siberia in terms of social and legal aspect of the Empire: modern approaches]. *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii*: Sb. nauch. tr. Omsk, pp. 135-144. [in Russian]
- Krivoshapkin, 1865** – Krivoshapkin M.F. (1865). Enisejskij okrug i ego zhizn' [The Yenisei District and its life]. SPb, 378 p. [in Russian]
- Latkin, 1892** – Latkin N.V. (1892). Enisejskaya guberniya, ee proshloe i nastoyashchee [The Yenisei province, its past and present]. SPb, 468 p. [in Russian]
- Materialy po issledovaniyu Eniseya, 1908** – Materialy po issledovaniyu Eniseya v rybopromyslovom otnoshenii [Data on the study of the Yenisei River in terms of fishing-industry]. Vyp. I. Predvaritel'nyi otchet po issledovaniyam 1908 goda (Nizov'ya r. Eniseya i Eniseiskii zaliv. Sost. Vl. Isachenko, S. Lavrov. Krasnoyarsk, 1908. 64 p. [in Russian]
- Middendorf, 1978** – Middendorf A.F. (1978). Puteshestvie na sever i vostok Sibiri. Chast' II. Sever i vostok Sibiri v estestvenno-istoricheskom otnoshenii. Otdel I. Korennyye zhiteli Sibiri [Travel to the North and East of Siberia. Part II. The North and East of Siberia in natural and historical terms. Section I. The indigenous peoples of Siberia]. SPb. [in Russian]
- Mordvinov, 1860** – Mordvinov A.A. (1860). Inorodtsy, obitajushchie v Turukhanskom krae [Foreign peoples living in the Turukhansk District]. *Vestnik Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. SPb, 1860, Part 28, pp. 25-64. [in Russian]
- Miropiev, 1901** – Miropiev M.A. (1901). O polozhenii russkikh inorodtsev [On the living conditions of foreign peoples in Russia]. SPb, 515 p. [in Russian]
- O predpolagaemykh preobrazovaniyakh, 1909** – O predpolagaemykh preobrazovaniyakh v Turukhanskom krae [On the expected reforms in the Turukhansk District]. Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii s adres-kalendarem na 1909 g. Krasnoyarsk, 1909, 450 p. [in Russian]
- Patkanov, 1911** – Patkanov S.K. (1911). O priroste inorodcheskogo naseleniya Sibiri. Statisticheskie materialy dlya osveshcheniya voprosa o vymiraniy pervobytnykh plemen [On the rate of growth of the population of foreign peoples in Siberia. Statistical data to cover the issue of the extinction of primitive tribes]. SPb, 210 p. [in Russian]
- Pestov, 1833** – Pestov I.S. (1833). Zapiski ob Eniseyskoj gubernii Vostochnoy Sibiri 1831 goda [Notes on the Yenisei province of Eastern Siberia in 1831]. M. Universitetskaya tipografiya. P. 255. [in Russian]
- Petrova, 2008** – Petrova Z.P. (2008). Uchenyj-gigienist i obshchestvennyi deyatel' Arkadiy Ivanovich Jakobiy (k 100-letiyu so dnya smerti) [Environmentalist and public figure Arkady Ivanovich Jacoby (to the 100th anniversary of his death)]. *Mezhdunarodnyi meditsinskii zhurnal*, Nr. 2, 135 p. [in Russian]
- Poberezhnikov, 2016** – Poberezhnikov I.V. (2016). Aktory imperskoj modernizatsii: regional'nye keysy [Actors of Imperial modernization: regional cases]. *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii*. Omsk, pp. 25-33. [in Russian]
- Raboty osoboy gidrograficheskoy ekspeditsii, 1896** – Raboty osoboy gidrograficheskoy ekspeditsii dlya izucheniya ust'ev Eniseya i Obi i chasti Karskogo morya v 1895 godu [Works of the special hydrographic expedition exploring the mouth of the Yenisei and Ob rivers and part of the Kara Sea in 1895]. Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii s adres-kalendarem, sostavlenaya po 1 yanvarya 1896. Krasnoyarsk, 400 p. [in Russian]
- Remnev, 1994** – Remnev A.V. (1994). Samoderzhavie i Sibir v kontse-nachale veka: problemy regional'nogo upravleniya [Monarchy and Siberia at the end/beginning of the century: Issues of regional governance]. *Otechestvennaya istoriya*. Nr. 2. pp. 60-73. [in Russian]

Slovtsov, 1886 – *Slovtsov P.A.* (1886). Istoricheskoe obozrenie Sibiri. S 1742 po 1823 god. [Historical review of Siberia. From 1742 to 1823]. SPb. [in Russian]

Stepanov, 1997 – *Stepanov A.P.* (1997). Eniseyskaya guberniya [Yenisei province]. Krasnoyarsk. [in Russian]

Turner, 2009 – *Turner F.J.* (2009). Frontir v amerikanskoj istorii [The Frontier in American history]. M., 304 p. [in Russian]

Tretyakov, 1869 – *Tretyakov P.* (1869). Turukhanskiy kray. [Turukhansk District]. Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Vol. 2, SPb, pp. 215-530. [in Russian]

Chudnovskiy, 1885 – *Chudnovskiy S.L.* (1885). Eniseyskaya guberniya k trekhstotletnemu yubileyu Sibiri (Statistiko-publitsisticheskie etyudy) [Yenisei province on the 300th anniversary of Siberia (statistical and journalistic sketches)]. Tomsk, 197 p. [in Russian]

Yudin, 2012 – *Yudin V.* (2012). Evolyutsiya gosudarstvennoy politiki Rossii v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa [The evolution of the state policy of Russia towards the indigenous peoples of the North]. Vlast. pp. 29-33. [in Russian]

Yadrintsev, 1891 – *Yadrintsev N.M.* (1891). Sibirskie inorodtsy, ikh byt i sovremennoe polozhenie [Siberian foreign peoples, their life and contemporary being]. Etnograficheskie i statisticheskie issledovaniya s prilozheniem statisticheskikh tablits. SPb, 200 p. [in Russian]

Предложения по защите интересов коренных малочисленных народов Туруханского края в 1822–1917 гг.

Сергей Тихонович Гайдин ^{a, *}, Галина Александровна Бурмакина ^a

^a Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены представления государственных чиновников, ученых, общественных деятелей Енисейской губернии о путях решения существующих и возникающих проблем коренных малочисленных народов Енисейского Севера в досоветский период, показано изменение положения этих народов и дана оценка деятельности губернской администрации.

Коренные малочисленные народы Енисейского Севера, которые платили государству пушной ясак, оказались в нарастающей долговой зависимости от вахтеров казенных хлебозапасных магазинов. Вовлечение в торговые отношения с русскими купцами побуждало их использовать огнестрельное оружие для добычи пушных зверей. Это приводило не только к прогрессирующей смене хозяйственной деятельности и образа жизни северян, но и к сокращению продуктивности промысловых угодий и связанным с этим падением уровня жизни.

В Туруханском крае в середине XIX в. возник ожидаемый «пушной кризис». Организация владельцами пароходов в 60-е гг. рыбной промышленности привела к превращению многих охотников и рыбаков в наемных работников на вылове и первичной обработке рыбы. Вынужденный отказ части коренных жителей Енисейского Севера от традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности сопровождался нарастанием их кабальной зависимости от купцов-рыбопромышленников, скупщиков пушнины, пришлых русских промысловиков, которые отбирали у них охотничьи и рыбопромысловые участки. Губернская администрация предпринимала некоторые меры по защите коренных северян, но, заинтересованная в получении налогов от предпринимательской деятельности, она содействовала их вовлечению в прогрессивную, с точки зрения модернизационных процессов, но несвойственную им хозяйственную деятельность. В результате у родов, наиболее вовлеченных в торговые и хозяйственные отношения с русскими предпринимателями, наблюдалось разрушение этнической идентичности и утрата способности к самостоятельному выживанию.

Сделанный национальной интеллигенцией критический анализ положения и предложенные способы решения проблем могут помочь пониманию особенностей советской и направлений оптимизации постсоветской политики в отношении этих народов.

Ключевые слова: национальная политика, Енисейская губерния, Туруханский край, коренные малочисленные народы Севера, хлебозапасные магазины, рыбная промышленность, государственно-частное партнерство, аренда рыболовных участков, интернаты, национальная интеллигенция, крестьянские инородческие начальники.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gaydinsergey@rambler.ru (С.Т. Гайдин), urmakinagalina@rambler.ru (Г.А. Бурмакина)